

— Позволь представить официально: мой супруг, Инь Я И, — Лун Юй, не скрываясь, потянул Я И за руку, выставляя его перед Ши Фэем.

Уездный начальник на миг лишился дара речи. Я И удостоил его лишь высокомерным кивком, и в этом жесте сквозило такое непомерное превосходство, что Ши Фэю стало не по себе. Этот человек казался тяжелым в общении, властным и... опасным.

Лун Юй, склонив голову набок, лукаво поглядывал на мужа. Я И, заметив этот взгляд, совершенно естественно обернулся и слегка ущипнул его за щеку. Движение было почти невесомым, больше похожим на мимолетную ласку или... на откровенное кокетство.

— Господин Инь, добро пожаловать в Яньси. Позвольте полюбопытствовать, каким делом вы промышляете? — Ши Фэй попытался прощупать почву. По богатым одеждам гость явно не походил на простолюдина — уж не из великого ли он рода? В голове начальника тут же сложилась картина: Лун Юй, затравленный знатной семьей, сбегает из дома...

Я И посмотрел на него искоса, прищурился и с едва уловимой, насмешливой улыбкой произнес:

— Занимаюсь промыслом, не требующим вложений. Сбываю то, что достается даром.

Лицо Ши Фэя изменилось. Торговля «без вложений» в этих краях означала лишь одно — грабеж или темные дела. Неужели этот человек из «лесных братьев»? И как теперь прикажете быть... арестовать его?

Лун Юй, услышав это, не выдержал и звонко расхохотался. Я И снова коснулся его щеки:

— Чего смеешься? Ты ведь мне точно так же достался — без гроша вложений.

«Умыкнул меня, значит?» — Лун Юй вскинул бровь. Его сияющий вид невольно притягивал взгляд. — «Не боишься, что бабушка снова за тобой с клюкой погонится?»

Он ехидно ущипнул Я И за поясницу:

— Что, уже не болит? Помнится, она тебя знатно оходила, а ты и сдачи дать не смел!

— Пусть бьет, лишь бы ты моим остался, — Я И перехватил его руку и прижал пальцы к своим губам. — Кто ж виноват, что ты у меня такой... единственный.

— И где ты только набрался этой слащавости? — Лун Юй притворно скривился, хотя он смотрел с нежностью.

— А этому и учиться не надо. Баловать супруга — дело святое, — с самым серьезным и бесстыдным видом отозвался Король Подземного мира.

— Тоже мне, «супруг» нашелся, — фыркнул Лун Юй.

— Ну хочешь, я буду твоей женушкой? — Я И, окончательно отбросив достоинство, придвинулся ближе, заставив Лун Юя снова зайти смехом.

Видел бы сейчас народ Подземного мира, во что превратился их грозный владыка! Ши Фэй стоял рядом, чувствуя себя лишним. Он опешил, не в силах вымолвить ни слова. В голове билась одна мысль: «Какая несусветная наглость...»

Он не знал, что у мужчин из рода Инь была одна общая черта: они обожали своих избранников до самозабвения, до полной потери чести и совести. Какая к черту гордость, когда речь идет о любимом человеке?

Многие в Шести Мирах презирали Лун Юя, и в то же время испытывали к нему черную зависть. Женщины и мужчины изводили горы платков, сокрушаясь: «Минван! Высокий, холодный, пугающе красивый... И почему с этим полуасурой он превращается в само воплощение нежности?!»

Впрочем, так думали лишь те, кто не сталкивался с Лун Юем лично. Один его взгляд мог заставить душу смертного развеяться прахом, а существ из других миров — содрогнуться. Это был не просто полуасура. Это был Бог Убийства.

Они были идеальной парой.

— Хватит смотреть на нас так, будто увидел чудо, — бросил Лун Юй, хотя слова его предназначались Ши Фэю. — Жизнь полна тягот, и встретить того, кто тебе ровня — великая удача.

Он сладко улыбнулся:

— Возможно, он не лучший человек в мире. И я далеко не подарок. Но мы подходим друг другу. Вокруг полно достойных людей, но вряд ли кто-то из них живет так же вольно, как я.

— Потому что он рядом? — вопрос сорвался с губ Ши Фэя прежде, чем он успел подумать.

Лун Юй обернулся. Его улыбка была ослепительной и твердой:

— Именно.

В этот миг Ши Фэй, кажется, что-то осознал. Счастье — это когда двое уместны друг для друга. Подходят ли Лун Юй и Я И друг другу? Ему пришлось признать: более чем.

Волна горечи и разочарования поднялась в его груди, но он так и не понял ее природы. Откланявшись и не проронив больше ни слова, уездный начальник ушел. Спина его оставалась прямой, походка — размеренной, как и подобает чиновнику.

— Забавный малый, — равнодушно бросил Я И.

Лун Юй закатил глаза:

— Жаль его. В ином случае он мог бы прожить долгий и спокойный век. — «В ином», то есть если бы не вмешательство судьбы.

— Похоже, нет ничего, чего бы не ведала Императрица Подземного мира, — усмехнулся Я И. — А знаешь ли ты, чего я хочу прямо сейчас?

Лун Юй сжал его руку и оскалился в ответ:

— Мало ли, чего ты хочешь. А вот я знаю, что сейчас Его Величество Минван будет сопровождать меня на прогулке. Есть возражения?

— Как можно, — Я И переплел их пальцы, и они медленно двинулись в сторону шумных торговых рядов.

Двое «детей», всеми забытые в углу, переглянулись. Цзи Лянь посмотрел на Туань-эр, та ответила ему тем же, и оба синхронно двинулись в противоположную сторону. Мешаться под ногами у этой парочки — себе дороже: либо Минван накостыляет, либо молнией приложит.

Они шли по улице, держась за руки. Горожане Яньси уже привыкли к виду Лун Юя, но незнакомец рядом с ним вызывал любопытство. Выглядел он статно, лицо — пригожее, взгляд — спокойный. Многие сокрушались: «Эх, какой мужчина! Жаль, в жены взял парня. Была бы девица — косточки мягкие, а тут — всё небось жесткое да твердое. Пропал такой жених!»

Люди — странные создания: одновременно завидуют и презирают. Но ни Лун Юя, ни Я И чужое мнение не заботило. Они бродили среди лавок, присматриваясь к товарам. Если хозяин был радушен и честен — покупали безделушку. Если же за улыбкой скрывалась брезгливость — проходили мимо, какой бы редкой ни была вещь. Зачем портить себе настроение, когда видел сокровища всех миров?

Горожане в Яньси в большинстве своем были людьми добрыми, так что покупок набралось немало. Почти всё они тут же раздали встречным детям, так что руки остались свободными.

Одежда Лун Юя так и кричала о богатстве. Он обожал дорогую лянчжоускую парчу и редкую марлю «Лунная дымка» — привык к роскоши, да и Я И его разбаловал. С виду наряд казался простым, но знаток сразу понял бы: за эти лоскуты можно купить целый город. Одежды же Я И на первый взгляд были невзрачными, но на них нельзя было найти ни единого шва — словно сотканы божественным дыханием. Простой смертный такого и не приметит.

Однако мир не без добрых людей, и не без дурных. Если карманники их обходили стороной, то следующая напасть оказалась куда назойливее.

— Циньцин, устал? — спросил Я И, почувствовав, как Лун Юй всё сильнее на него опирается. За долгие века он выучил: это значит либо «устал», либо «лень».

— М-м, есть немного, — протянул тот. Открывать лавку на рассвете оказалось делом утомительным. Он привык к праздности, и хотя куклы-слуги делали всю грязную работу, сама суэта его вымотала. К тому же по ночам в задний двор то и дело лезли любопытные: стража их гоняла, а кто-то попадал в охранные массивы, будя «детей» и нарушая сон хозяина.

— Найдем, где присесть, — Я И заботливо приобнял его. — Вон впереди ресторан.

— Туда не пойдем, — Лун Юй потянул его в сторону. — У них повара нечисты на руку: в постные баоцзы добавляют топленый свиной жир для запаха. Я за версту чую.

Я И удивился:

— А разве от жира не вкуснее?

— Дело не во вкусе, а в человеческой честности, — наставительно произнес Лун Юй. — Кто-то ест постное по обету или из-за хвори. Нарушить чужую веру из-за копеечной выгоды — подлое дело. В мире и так много соблазнов, нечего людей с пути сбивать.

Лун Юй сам не отличался набожностью, но уважал тех, кто умел держать слово. Зла в мире и без того хватало, зачем множить его по мелочам?

— Как скажешь, — Я И, как всегда, безоговорочно принял сторону супруга.

— Вон та лавочка, — Лун Юй указал на крохотное заведение, окруженное толпой. У входа стояли огромные чаны, от которых валил густой пар. — Пахнет отменно. Каша у них что надо, да и баоцзы с мясом и пряными травами хороши.

Оказалось, что в таких тесных местах еда часто куда честнее и вкуснее, чем в золоченых залах.

Когда они подошли, мест внутри не было. Несколько человек ждали своей очереди на улице.

Ловкий паренек-посыльный тут же подскочил к ним:

— Господа хорошие, мест пока нет. Коли спешите — не обессудьте, а коли подождете чуток — вынесу вам закуску за счет заведения, идет?

— Много перед нами? — спросил Лун Юй.

— Всего две семьи, — затараторил малый. — Подождете?

Лун Юй кивнул, и парень вручил им дощечку с номером. Пока они стояли в сторонке, Лун Юй привычно привалился к плечу Я И.

Вдруг послышался быстрый топот. Прямо к ним подбежала женщина и мертвой хваткой вцепилась в рукав Я И. Тот среагировал мгновенно: прижал к себе Лун Юя и отшатнулся.

Перед ними стояла баба средних лет в заштопанном всклокоченном платье. Она, впрочем, выглядела вполне сытой. Упустив добычу, она тут же зашлась в истошном крике:

— Ах ты, выродок неблагодарный! Мать тебя растила, жилы рвала, а ты, как в гору пошел, так и знать меня не желаешь?! На улицу родную мать выставил! Кабы отец твой глаза открыл, посмотрел бы на это позорище! Господи, за что мне такое наказание?!

Она снова кинулась на Я И с кулаками, но тот легко уклонился, не выпуская мужа.

Лун Юй с нескрываемым отвращением посмотрел на бабу, потом на Я И:

— Твоя матушка?

Он едва сдерживал смех, хотя ситуация была мерзкой. Настоящую мать Я И он не видел, но знал его сестру Хуэймоу — по ней можно было судить, что их родительница была дамой совсем иного полета. К тому же перед ними была простая смертная, а мать Минвана, по слухам, была старшей принцессой Мира духов.

— Не мели чепухи, — холодно отозвался Я И. Он почти не помнил свою мать, но самозванцев чувал за версту.

— Не знаю, что это за безумная, — бросил он, и голос его прозвучал ледяным холодом.

Толпа зевак тут же начала стягиваться к ним, предвкушая скандал.

<http://bllate.org/book/17558/1713725>